

«Возвращайся скорее!» Бо Фэншуимэнь тоже не ожидал, что юноша перед ним первым шагнет вперед и полностью сорвет план, который он только что разработал. «Хорошо, что пришел!» Учига Обито волновался, и перед ним находился учитель Мизумон, но он не ожидал, что этот маленький призрак проявит инициативу и бросится в бой, но это также дало ему шанс. Конечно, Е Ячунь не сидел на месте; только что открытое глазное гэнджutsu также сыграло важную роль в этом влиянии. Хотя сила тела Мадара Учига еще не могла быть полностью использована, ее было более чем достаточно для нынешнего Обито. «Раз я научил тебя всему, ты смеешь делать это в классе?» Выражение Е Ячуня было холодным; он просто хотел продемонстрировать свою силу, но не ожидал, что после этого взгляда фигура Учига Обито вдруг онемела, на лице появилось недоумение. «В этом есть брешь!» Насколько чувствительно восприятие Мизумона, в этот момент раздался звук, и кунай, находящийся неподалеку, мгновенно сменил свое положение. Спиральный удар в его руке уже готовился к атаке, без особого напряжения он попал прямо в тело Обито. На этот раз его тело не стало призрачным; удар был полным, и сила обратного движения будто непрерывно толкала его назад. В это время Обито еще далеко не достиг уровня теневого ниндзя как в отношении опыта боя, так и в ментальной стабильности, а сила Мизумона была значительно выше — такой результат был легко предсказуем. «Проклятие!» Учига Обито, поднявшись с земли, глубоко взглянул на Е Ячуня и запомнил это лицо. «Камуй!» Он больше не колебался; калейдоскоп активировался мгновенно, и его тело было поглощено, исчезнув на месте. Бо Фэншуимэнь не стал преследовать его; в конце концов, деревне все еще грозила опасность, девятихвостый продолжал wreak havoc, а с учетом ситуации, вероятно, имел лишь три поколения и одного человека для сопротивления, чего, вероятно, было недостаточно. Нужно было как можно быстрее поспешить на помощь. «Хотя я не знаю, кто вы, как по силе, так и по темпераменту, вы заслуживаете признания и похвалы, но это место слишком опасно, давайте найдем укрытие». После этих слов фигура Бо Фэншуимэня исчезла с места. Он не волновался о безопасности Е Ячуня. Мистический человек только что ушел, он сильно пострадал, поэтому вряд ли вернется в ближайшее время, а сейчас главная угроза деревне — девятихвостый в центре, и, если ситуация не изменится, с силой Е Ячуня проблем возникнуть не должно. «Слишком спешит, просто мчится!» Е Ячунь вздохнул про себя, но также понимал его тревогу, и в то же время испытывал сочувствие к четвертому поколению: ребенок только родился, а он уже прощается... «Динг Дон!» «Обнаружено, что хост помог Бо Фэншуимэнь отразить Учига Обито, что стало причиной активации скрытой миссии». «Награда — метод освоения Небесного Бога!» Е Ячунь, все еще в недоумении, пришел в себя от внезапного звука, это... Небесный Бог? Сколько людей мечтает овладеть таким ниндзя, но как же это сложно... Это... Сюрприз, будто пирог упал с неба? «Не важно, что ты приобретаешь — все заработанное!» Е Ячунь не беспокоился из-за этого, он не был заинтересован в трудностях, теперь, когда он это получил, нужно просто практиковаться. Он не ожидал, что, просто отразив Учига Обито, получит такую награду. Если в следующий раз его снова встретит, что еще ему воздастся? Размышляя об этом, в душе вспыхнуло легкое волнение. На самом деле есть еще один момент: если бы Учига Обито знал, что человек перед ним — это Мадара, он даже не догадывался, какое выражение было бы у него в этот момент. Притворяться перед истинным хозяином — при мысли об этом становилось немного неловко... В клане Учига! Учига Фугаку смотрел на девятихвостого, который продолжал бесчинствовать в деревне, и в его глазах промелькнуло нечто неопределенное, что вызвало некий конфликт внутри него. «Топ-топ-топ...» Звуки спешащих шагов звучали со всех сторон; это были обычные жители, торопящиеся к отступлению. «Тук-тук...» Вдруг послышался стук в дверь клана, и, когда дверь открыли, снаружи стояли несколько клановцев Учига, выглядевших несколько обеспокоенными. «Дорогой патриарх, давайте вместе справимся с девятихвостым!» В их глазах была надежда; они не могли оставаться в стороне, сталкиваясь с общей угрозой деревне. Но именно эта выраженная надежда вызвала мгновенно холодное выражение лица Учига Фугаку, который все еще был в конфликте. Он спокойно ответил: «Задача полиции — только прикрыть

отступление гражданских, это приказ верховного руководства Конохи. Вам нужно просто выполнять его, все остальное не касается нас». «Но патриарх...» «Наша сила в Конохе также считается одной из сильнейших, если мы просто будем покрывать отступление гражданских...» Он не закончил свою мысль, но любой мог услышать, к чему это ведет. «Делайте, что должны!» Несколько человек хотели что-то добавить, но Учига Фугаку одним движением руки прервал их, его взгляд не терпел возражений! Сказав это, он прямо развернулся и ушел. Он не знал, в каком настроении находился в тот момент, но был уверен, что поступал правильно. Их клан Учига никогда не задумывался о благополучии Конохи, но верхушка деревни постоянно боялась их силы. Это не только ограничивало все их действия, но и изгнало их полицейское управление на окраины деревни. Если деревня не может полагаться друг на друга, в чем смысл искренности? Деревня рушится, и Учига Фугаку чувствовал себя крайне некомфортно. Но, обдумывая несправедливое обращение, которое они пережили, вместе с искренними взглядами своих людей, недовольство в его душе взорвалось. Раз верхушка Конохи не доверяет им, то и не стоит вмешиваться! «Отец, мы действительно не будем вмешиваться?» Шестилетний Учига Итнати заметил, как отец вернулся с невозмутимым лицом, взглянул на спящего рядом брата и просто спокойно спросил. «Не вмешивайся, даже без нашей силы девятихвостого неизбежно подавят!» Учига Фугаку сказал, что, хотя девятихвостый крайне мощный, он не настолько силен, чтобы разрушить деревню. «Но...» Углы рта Учига Итнати слегка приподнялись, но в этот момент Фугаку уже ушел, и ему не оставалось ничего, как уступить. То, что он хотел сказать, на самом деле было очень простым: после подавления девятихвостого единственными, кто не участвовал в войне, останутся кланы Учига, и в тот момент они обязательно станут целью для всеобщего внимания. Хотя это действительно был приказ, выданный верхушкой Конохи, в тот момент кто вспомнит о этих словах?